

Действительно, Се Синчжоу был красив. Даже среди множества звёзд шоу-бизнеса он выделялся. Более того, он не только обладал привлекательной внешностью, но и уникальной аурой, напоминающей о поэтах и художниках прошлого. Его интеллигентность и утончённость могли успокоить любого, кто смотрел на него.

Лан Хун сразу понял... нет, сразу увидел в нём потенциал. С такой внешностью он мог стать звездой.

Поэтому он целый месяц уговаривал его, пока наконец не добился согласия.

После этого он начал вводить его в индустрию, предоставив ему лучшие на тот момент ресурсы — роль третьего плана в историческом сериале. Его персонаж был типом «белого лунного света», который появлялся ненадолго, а затем умирал, оставаясь лишь в воспоминаниях главных героев. Роль была значительной, хоть и трагичной, и принесла ему немало симпатий зрителей. Костюмы его персонажа были одними из самых красивых в сериале.

Как новичку пробиться в индустрию? Се Синчжоу, конечно же, полагался на свою внешность.

Лан Хун не ошибся в своём выборе. Как только сериал начал выходить, Се Синчжоу сразу же завоевал множество фанатов, восхищённых его красотой.

При таком раскладе он мог бы стать известным, но, видимо, невезение сыграло свою роль. Кто-то с большим влиянием решил нанести удар по этому новичку. Такое случается редко, но бывает. Обычно это происходит с теми, кто идёт по тому же пути, что и другие звёзды, но Се Синчжоу был уникален. Его стиль и харизма выделяли его, но, видимо, он просто оказался не в то время и не в том месте.

Лан Хун не был перерожденцем, поэтому не знал, что его догадки были верны. Се Синчжоу действительно стал помехой для «его старшего брата», что вызвало недовольство. Лан Хун пока этого не понимал, но скоро его глаза откроются.

Се Синчжоу же знал об этом, ведь Цзянь Дунлинь хвастался этим в прошлой жизни.

Тогда Се Синчжоу был наивен и не замечал, что Лу Жунь и Цзянь Дунлинь уже перешли от дружбы к более интимным отношениям. До тех пор, пока Цзянь Дунлинь, желая занять место Се Синчжоу, не пришёл к нему с угрозами.

— У меня есть его ребёнок, так что убирайся.

— Ой, ты думаешь, ты его белый лунный свет? Не смейся, ты просто крошка.

— Разрывай с ним, иначе я убью его ребёнка! Посмотрим, как он тебя накажет!

Это была настоящая драма с участием любовницы, которая пыталась занять место законной пары. Цзянь Дунлинь специально выложил перед ним все факты, чтобы унижить его.

В тот момент сердце Се Синчжоу разрывалось от боли.

Он всегда был гордым и не терпел несправедливости. После такого он действительно разорвал отношения с Лу Жунем, не сказав ни слова.

Это было круто, ведь он избавился от предателя, но, если подумать, это было глупо.

Что он сделал не так? Он не изменял, не пытался занять чужое место. Почему он сам

инициировал разрыв? После этого Цзянь Дунлинь мог обвинить его в чём угодно: в ревности, в зависти, в неспособности прощать.

Его слёзы и драматические заявления о том, что он «чист» и «не виноват», только укрепили позиции Лу Жуня.

Его настоящая любовь была так несчастна, что он готов был подарить ей звёзды.

Как же это было больно. Се Синчжоу до сих пор жалеет себя, но это всё в прошлом. Сейчас он говорит о сегодняшней ситуации.

Это тоже дело рук Лу Жуня, хотя и не самое серьёзное. Ведь сейчас он только начал сближаться с Цзянь Дунлинем, и их отношения ещё не были столь крепки, чтобы он мог уничтожить всю семью Се.

Он просто сделал небольшой шаг, чтобы помочь своей любви войти в шоу-бизнес, и путь, который он выбрал, пересёкся с путём Се Синчжоу.

Торт был невелик, и Цзянь Дунлинь хотел получить свою долю. Чтобы это сделать, ему нужно было уничтожить Се Синчжоу, который был на несколько уровней выше него.

Лу Жунь, движимый любовью, без колебаний принялся за дело, и Се Синчжоу оказался в беде.

Его постоянно травили, и полгода он не мог получить никаких проектов, пока Цзянь Дунлинь не стал знаменитым. Тогда он почти из милости предложил Се Синчжоу участие в развлекательном шоу: в роли шута! Шута!! Шута!!! Чтобы на фоне Цзянь Дунлиня он выглядел как грязь.

Это было настолько унижительно, что Се Синчжоу не мог найти слов. Но самое обидное было в том, что Лу Жунь, который всё это устроил, завтра в полдень собирался встретиться с ним! Не для извинений, а для допроса!

Какой же смелый! Се Синчжоу обязательно вручит ему красный цветок за это, но это тоже хорошо. Если бы не этот визит, как бы он смог воспользоваться ситуацией и дать ему пощёчину?

Се Синчжоу улыбнулся, и его выражение лица стало настолько мрачным, что Лан Хун вздрогнул.

Эй, мой подопечный снова ведёт себя странно. Даже моя голова не спасёт меня. Страшно, помогите, братья и сёстры, как мне выжить? Я готов есть собачий корм всю жизнь.

— Синчжоу, не выходи из дома эти пару дней. Ты сейчас в центре внимания, и множество папарацци следят за тобой.

Се Синчжоу вежливо кивнул, его поведение было достойно только самой высокой поэзии:

— Я не выйду.

— Даже если выйду, никто не заметит.

— Спасибо, Лан Хун, я больше не буду тебя беспокоить.

Лан Хун хлопнул его по плечу, снова подумав, что было бы неплохо иметь такого сына:

— Если что, звони. Я пошёл.

Как только Лан Хун вышел, зазвонил телефон Се Синчжоу. Он подумал, что это Лу Жунь, и уже готовился к конфронтации, но, взяв трубку, понял, что это был его отец.

Его отец, казалось, был расстроен, его голос дрожал от гнева и боли:

— Дорогой сынок, я всё знаю. Не переживай, это твой брат неправ. Я обязательно поговорю с ним. В нашей семье всё должно быть честно, как он мог... как он мог...

— Дорогой сынок, приходи сегодня... нет, завтра вечером домой. Поужинаем, и всё наладится.

Се Синчжоу был в полном недоумении:

— Папа, о чём ты? Я не понимаю.

Его отец, глядя на фотографии в почте, хотел обнять своего сына через телефонную линию:

— Дорогой сынок, не скрывай. Я знаю, что они поступили плохо. Ты ни в чём не виноват, не бойся, я не позволю, чтобы тебя обижали.

— Нет...

— Я пока повешу трубку, поговорим завтра.

Он быстро закончил разговор, и по его тону было понятно, что он собирается что-то предпринять.

Се Синчжоу:

... День завершился достижением — меня повесили на трубку.

Что же произошло? После разговора Се Синчжоу почувствовал себя ещё более растерянным.

Это точно не было чем-то хорошим. Его отец, который не называл его ласковым именем уже десять лет, вдруг вспомнил о нём. Это должно быть что-то серьёзное.

Се Синчжоу, ласково называемый «послушным щенком», но с детства это имя почти не использовалось. Не потому, что он его не любил, и не потому, что отец был холоден, а из-за его деда.

Их старик, старомодный педагог, придерживался принципа, что «аромат сливы рождается в холоде». Но его сын не последовал его примеру и вместо этого ушёл в бизнес, став успешным предпринимателем к тридцати годам. В этом не было ничего плохого, дед даже одобрял, но он всё равно хотел внести свой вклад в образование, отдавая последние силы.

У него были хорошие намерения, и методы были неплохи, поэтому мать Се Синчжоу, занятая управлением компанией, передала воспитание сына деду.

И началась настоящая адская жизнь.

Ранние подъёмы на рассвете для утренней пробежки, затем изучение классической литературы, которое нельзя было пропустить, так как дед всегда проверял знания. После этого шли математика, физика и другие науки, а также занятия по развитию личности. Се Синчжоу

вспоминал это и чуть не плакал.

<http://bllate.org/book/16426/1488629>